

A romantic couple embracing in a snowy setting. The man is kissing the woman on the cheek. They are both wearing white sweaters. The background is a soft, blue-toned snow scene with falling snowflakes.

У любви
СВОИ ЗАКОНЫ

НАТАЛИЗА КОФФ

Натализа Кофф
У любви свои законы
Серия «Романы Романовых», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68864925

Аннотация

Когда стоит выбор между дружбой и любовью, что выберешь ты? В какую сторону склонится чаша весов? Будешь играть по своим правилам, или следовать законам? Законам любви? Что будешь делать, когда на твоём пути появится настоящее Чудо? Сдашься? Подчинишься Судьбе? Или будешь бороться?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	17
Глава 2	38
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Натализа Кофф

У любви свои законы

Пролог

Ночью, где-то в городе...

* * *

Тишину комнаты будоражили только настенные старенькие часы с кукушкой, отсчитывая время. В углу комнаты, на стареньком диванчике спала девушка. В свете полной луны ее фигурка казалась еще более хрупкой и беззащитной. Сон, и без того тревожный, нарушила вибрация телефона, спрятанного под подушкой.

Не глядя на дисплей, девушка ответила на вызов.

– Не клади трубку, – вместо приветствия раздался тихий мужской голос, заставивший девушку сесть в постели.

– Чего тебе? – прошептала девушка, стараясь не разбудить старушку, спящую в соседней комнате.

– Хотел услышать твой голос, – хрипло ответил парень, и грустно рассмеялся.

– Ты пьян? – уже не так враждебно уточнила девушка, поднимаясь с дивана и вставая у окна.

– Да, – хриплый голос, – Хотел напиться до беспамяства, но мозг не хочет отключаться. Все равно думаю о тебе.

– Не нужно, – прошептала девушка, закрывая глаза. Прислонилась лбом к прохладному стеклу.

– Хочу увидеть тебя, – тихий шепот, заставляющий сжиматься сердце. Господи, как же трудно сказать этому голосу «нет».

– Не нужно, – вновь повторила девушка. Открыла глаза, в стекло барабанил дождь, капли воды стекали, прокладывая дорожки, и исчезали в темноте.

– Два часа до рассвета и я уйду, – тихо попросил мужской голос. Не надменный или властный, а просящий.

– Нет, – со вздохом, уже не так уверенно.

– Пожалуйста, – с мольбой в голосе прошептал парень. – Открой мне. Два часа, и с рассветом я уйду.

Девушка, накинув халатик, вышла в коридор, у входной двери остановилась. Прислушалась к шуму, доносившемуся из подъезда.

– Открой мне, – вновь тихо попросил парень. Сбросив вызов, девушка зажмурилась. Закрыв лицо ладонями, вздохнула. В дверь тихо заскреблись. Щелкнув замком, девушка открыла дверь. Парень сидел на корточках, прислонившись спиной к стене. Легкая куртка была небрежно переброшена через перила. Рубашка, мокрая насквозь, плотно облепила грудь парня, подчеркивая спортивную фигуру. Волосы, изрядно взъерошенные, торчали в разные стороны.

– Привет, – улыбнулся он, но улыбка не коснулась глаз. Девушка хмуро кивнула, и еще шире открыв дверь, придерживала ее для парня. Опираясь о стену, молодой человек поднялся. Пошатнувшись, едва не упал, но успел удержаться за дверь одной рукой.

– Прости, я без цветов, – пробормотал парень, сунув руку в карман джинсов, извлек маленькую ромашку, на которой оставалось три лепестка, а ствол был переломан в нескольких местах. Взяв в руки протянутый цветочек, девушка подтолкнула парня к своей комнате.

– Только тихо, бабушка спит, – прошептала девушка. Парень кивнул, осторожно, насколько позволяло его нетрезвое состояние, разулся и пошел в комнату. Через мгновение девушка, открыв входную дверь, взяла куртку и вернулась в спальню.

Молодой человек, сняв мокрую одежду, улегся под одеяло с таким видом, как будто это его постель и, глубоко вздохнув, закрыл глаза.

– Ну, ты и наглый, – не удержалась девушка.

– Ты права, – просто ответил парень. Не открывая глаз, протянул руку в направлении девушки, – Полежи со мной.

Вновь мольба в голосе заставила девушку сдаться. Во-первых, не хотелось скандалить, во-вторых, утром на работу, а спать осталось менее трех часов. Ну, а в-третьих, просто хотелось оказаться в его ласковых объятиях.

Не дожидаясь согласия девушки, парень, ухватив ее за ла-

донь, притянул к себе, уложил ее голову на грудь. Начал перебирать длинные пряди, пропуская их сквозь пальцы, наслаждаясь ощущением покоя, которое дарила единственная девушка, которую он хотел назвать своей.

– Уйди от него, – едва слышно прошептал он. Девушка тяжело вздохнула. Как бы ей хотелось согласиться. Но это была не ее тайна.

– Спи, – тихо прошептала девушка. Судорожный вздох. Поцелуй в макушку. Ласковая горячая ладонь провела по спине. Когда дыхание парня стало размеренным и глубоким, девушка осторожно достала ромашку, спрятанную в кармане халатика.

– Там три лепестка, начни с «любит», – услышала она хриплый сонный голос над ухом.

* * *

На другом конце города. Утро следующего дня...

* * *

– Ну, Асланчик, ты ведь мне обещал! – просила девушка, схватив парня за руку. Они сидели за столиком кафе, яркое летнее солнце играло лучами на стекле, бросая блики на милое личико девушки. Худенькую фигурку ладно обтя-

гивали голубые джинсы, топ подчеркивал грудь и плоский живот. Раскосые карие глаза смотрели на мир сквозь густые черные ресницы. Короткие волосы на макушке, торча в разные стороны, переходили в удлиненные пряди на затылке, косая челка спускалась на лоб и щеку. На первый взгляд, девушка производила впечатление юной взбалмошной особы, маленького урагана, сметавшего все на своем пути. Если бы не глаза. В глазах читалась тоска и одиночество. Одиночество, скрывать которое становилось все сложнее. Одиночество, которое грызло изнутри, разъедая душу.

– Зарина! – серьезно ответил парень, – Я передумал! Я был пьян, а ты поймала меня на слове!

– Асланчик! – не унималась девушка, – Ну чего тебе стоит, а? Ты ведь меня любишь?

– Люблю, – парень начинал сдавать позиции, – Но свои... свое достоинство я тоже люблю.

– Господи, – выдохнула Зарина, – Да ничего он тебе не сделает, ну, припугнет разок.

– Зарина, это он ТЕБЕ ничего не сделает, – пробормотал парень, – А меня размажет по стенке.

Парень замолчал, стараясь не смотреть в глаза девушке. Щенячий взгляд на милой мордашке.

– Так и быть, – грустно вздохнул парень, – Но если утром меня найдут за городом с пулей в башке, я буду тебе являться в кошмарах. До конца твоих дней.

– Аслан, не нужно драматизировать! – рассмеялась де-

вушка, вставая из-за стола, – Все, я побежала. Вечером жду тебя у нас.

Парень печально вздохнул. Девушка, чмокнув его в щеку, похлопала по плечу и скрылась из кафе.

– И зачем я согласился? – задал парень риторический вопрос.

Зарина

Осторожно, не создавая лишнего шума, спустилась в фойе дома. Кабинет Клима располагался на первом этаже. У двери стоял охранник, всем своим видом показывающий, что он честно отрабатывает свой хлеб, вернее свои баксы.

– Вадим, – улыбнулась я, парень улыбнулся в ответ, – Шеф у себя?

– У себя, – ответил парень, – Но тебе лучше пока туда не соваться.

– А что? – удивилась я.

– У него гость, – тихо сказал парень, – И с самого утра настроение у Клима Сергеевича не супер.

Я только отмахнулась от предупреждений парня.

– Что за гость? – допытывалась я, посмотрев на часы. Блин, кто там приперся? Аслан должен уже подъехать с минуты на минуту.

– Аслан твой, – еще шире улыбнулся охранник.

– Елки зеленые! – нахмурилась я, хитро посмотрев на пар-

ня, законючила, – Вадимчик? Сходи на кухню, а? Чай попей, там я утром тортик испекла.

Вадим прищурился.

– Хочешь с огнем поиграть, девочка? – серьезно спросил он. С Вадимом мы дружила давно, с тех пор, как он стал личным охранником Клима. Сильный, серьезный парень, знающий свое дело, на которого можно всегда положиться. И жена его Вероника, с которой они поженились около года назад, работала секретарем Клима, тоже была очень приятной девушкой.

– Вадим, а что еще мне делать? – серьезно спросила я. Он только вздохнул.

– Значит так, мелочь, я пойду, покурю. – вздохнул парень, – Только сильно не наглей, иначе шеф меня точно уволит.

– Вадим, я тебя умоляю! – улыбнулась я, – Где еще наш тиран найдет себе такого хорошего спеца? Не бойсь!

Вадим только хмыкнул, и пошел на улицу. Я, приблизившись к двери, осторожно приоткрыла ее. Выдохнула. Кажется, меня никто не заметил. Клим стоял у окна, спиной к Аслану, внимательно слушая слова моего друга. По напряженной позе Клима поняла, он нервничал. Это просто замечательно!

– Клим Сергеевич, – услышала я покойный голос Аслана, – У меня перспективная профессия. И работа есть. Так что в будущем я смогу Зарину обеспечивать. Она ни в чем

не будет нуждаться.

– А сейчас? – услышала спокойный голос Клима, который немного не вязался с его напряженной спиной.

– Ну, – замешкался парень. Мысленно отвесила ему пинка. Говорила ведь, нужно действовать уверенно.

– Любишь ее? – хрипло спросил Клим, не дожидаясь ответа и не смотря на парня.

– Люблю, – уже тверже ответил Аслан.

– А она тебя? – также хрипло спросил Клим. На секунду мне показалось, что в его голосе зазвучали нотки грусти. Прикрыла глаза. Ты сам напросился!

– Любит, – уверенно ответил друг.

Клим замолчал. Тишина начала резать слух, пугая неопределенностью. Спина, от которой я боялась отвести взгляд, напряглась еще больше. Голова опустилась, готова была поклясться, что он закрыл глаза, как обычно, когда принимал трудное решение. Увидела, как одна рука легла на оконную раму.

– Я подумаю, – наконец ответил Клим, – О своем решении сообщу завтра.

Я едва не рассмеялась от счастья. Завтра! Это просто замечательно! Он не дал ответ сразу!

Прикрыла дверь, почти бесшумно пробежала в сторону кухни. Затаилась. Из кабинета вышел Аслан.

– До встречи, Клим Сергеевич! – с облегчением сказал друг, прикрывая за собой дверь. Не успел Аслан сделать и

двух шагов, как я вцепилась в его руку, и потащила на улицу.

– Ты настоящий друг, – тихо и радостно говорила я, продолжая тянуть за собой друга.

– Знаешь, Зарина, – ворчал парень, – Из-за тебя я поседел на всю голову. Ты вообще в курсе, что он в меня едва бутылкой не швырнул? А у него, между прочим, ствол в кобуре, и нож для бумаги на столе лежал! Я как только вошел, он его сразу в руки схватил. Я уже с жизнью прощаться стал!

– Да хватит ворчать! – засмеялась я.

– Все, не ворчу, – Аслан остановился около ворот, нахмурился, – Теперь ты выполняй свое обещание!

Я закатила глаза. Достала телефон из кармана джинс. Набрала нужный номер. Через несколько гудков абонент снял трубку.

– Привет, – затараторила я, – Как дела? Ты где? О, клево! Будь там! Я сейчас приеду. Да, одна. Нет, ему ничего не скажу. Конечно! Мы ведь подруги!

Сбросила вызов. Посмотрела на парня, ожидающего ответ.

– Ждет меня твоя зазноба у своей бабушки. Адрес знаешь? – весело сказала я. Парень кивнул. В его глазах засветился лучик надежды. Приятно быть Купидоном, и мирить поссорившихся влюбленных. Аслан развернувшись, собрался выйти на дорогу.

– Стой! – тихим шепотом остановила его я. Парень, уже мысленно пребывая с любимой, недоуменным взглядом по-

смотрел на меня, – Он смотрит?

Аслан незаметно скосил взгляд на окна кабинета, выходящие во двор. Кивнул. Я привсталала на цыпочки.

– Тогда заключительная часть спектакля, – улыбнулась я. Аслан вздохнул.

– Тебе точно не нужен такой друг как я? – со страхом в голосе спросил он, – Клим ведь меня теперь однозначно пристрелит.

– Не бойсь! – засмеялась я. Парень наклонился и, обняв меня за талию, приподнял над землей. Немного развернувшись, так, чтобы из окна не было видно, целуемся мы или нет. Я чмокнула его в щеку, перебирая руками его черные волосы на затылке.

– Если я умру, передай Ленке, что я ее очень сильно люблю, – тихо сказал Аслан.

– Не ворчи, – засмеялась я, – Между прочим, этот план мы с ней вместе придумали.

– Вот это меня и пугает! – проворчал парень, отпуская меня. Открыв калитку, и не оборачиваясь, пошел к машине.

Глубоко вздохнула. Все, теперь моя очередь действовать.

Не успела войти в дом, как ко мне подошел Вадим.

– Шеф тебя к себе требует, – серьезно сказал он, вздохнул, – Блин, Зарина, нельзя было как-то мягче, что ли?

– Вадим, – серьезно сказала я, – Устала я уже.

Вадим только промолчал, и, проводив меня до кабинета, придержал дверь.

– Если что, я под дверью, – прошептал он.

– Я Климу Сергеевичу сообщу, у кого ему помощи просить, – насмешливо сказала я, и переступила порог комнаты.

Клим стоял в той же позе, лицом к окну. Спина напряжена. Голова немного опущена. Одной рукой он зарылся в волосы, едва заметно подернутые сединой. Другая – спрятана в карманы брюк. Я как замороженная следила за его пальцами, перебирающими черные пряди. Увидела, как рука скользнула на затылок, разминая мышцы. Знала, что иногда спина и шея беспокоят его. Старые раны дают о себе знать. И массаж всегда помогал.

Подошла ближе, вздохнула. Ну что ж, кто не рискует, тот живет скучно.

Протянув одну руку, положила ладонь между его лопаток, осторожно поглаживая и надавливая на мышцы, которые, казалось, были скручены в тугий узел. Второй погладила его по затылку. В первую секунду почувствовала, как Клим напрягся. Не теряя времени, пока он не оттолкнул меня, начала разминать его шею и плечи. Услышала вздох облегчения. Улыбнулась. Можешь сопротивляться, сколько твоей душе угодно! Но я чувствовала, что он тянется ко мне, точно так же как и я к нему.

Продолжала поглаживать своими ладонями его плечи, прогоняя напряжение и усталость, до тех пор, пока не почувствовала, как Клим начал расслабляться.

– Твой жених приходил, – услышала хриплый голос Кли-

ма.

– И? – постаралась скрыть улыбку.

– Хочешь за него замуж? – так же тихо и с нотками грусти спросил он.

– Хочешь, чтобы я вышла замуж? – ответила я вопросом на вопрос. Клим промолчал. Господи, ну почему он такой непробиваемый, а?

– Что он может тебе предложить? – тихо спросил Клим, – У него нет ничего.

– А это так важно? – ласково спросила я, не переставая поглаживать его через тонкую ткань рубашки, – У тебя есть все, но ты ведь тоже ничего мне не предлагаешь?

Почувствовала, как он замер. Решила идти до конца. Оперлась лбом в его спину, вдыхая неповторимый запах мужчины, которого любила, но который никогда не станет моим. Я устала постоянно наткаться на стену, возведенную Климом между нами. Поняла, что моего терпения и упрямства хватит на последний месяц, а потом я уеду. Не хочу больше страдать, и мучить, ни его, ни себя.

– Клим, я устала, – тихо прошептала я, – Хватит. Не мучай меня больше. Я не могу так. Я выйду замуж за человека, который меня любит, либо уеду. Я все решила.

– А ты любишь его? – хрипло спросил Клим. Услышала, как тихо хрустнули костяшки его пальцев.

– Я люблю только одного человека, но он меня не любит, – тихо прошептала я. В последний раз провела по его затылку,

и с трудом отстранившись, заставила себя выйти из кабинета. Осторожно прикрыла за собой дверь. Это трусость? Нет, просто рано или поздно устаешь биться о стену головой.

Услышала, как в кабинете что-то разбилось. Это хорошо.

Глава 1

Несколькими неделями ранее...

Арсений

– Такс, синие, белые... без фильтра... А нет, я за здоровый образ жизни, так что с фильтром... Ага, вот эти!

Выбрал подходящие сигареты, сложил в тележку целый блок, туда же отправились пара упаковок сока, воды. Ну и коль уж я за здоровый образ жизни то и несколько батончиков шоколада.

Почувствовал удар в спину, обернулся, собираясь разобратсья с нахалом. Опешил. Сухонькая старушка, едва справляясь с тележкой, таранила меня, пробираясь к стеллажу со спиртными напитками. Остановившись возле бутылок с надписью «Ром», принялась изучать надписи. Из любопытства продолжал наблюдать за старушкой.

– Чаго смотришь, касатик? – не оборачиваясь ко мне, прокрихтела... барышня, – Поди сюда!

Подчинился, и оставив свою тележку, подошел.

– Вон ту, с желтенькой бумажкой, подай! – озвучила очередную просьбу-приказ «юная» барышня. Взяв в руки бутылку рома, протянул бабушке. А что, глядишь, за помощь

пожилым людям мне на небесах зачтется.

– Молодец, касатик, – цепкие ручки старушки ухватились за бутылку, – За мной!

В моем мозгу даже не появилось мысли послушаться странной просьбы, больше похожей на приказ. Прихватив свою тележку, послушно пошел следом за старушкой. На кассах, не успел я расплатиться за свои покупки и сложить все в пакеты, как в моих руках уже оказались чужие пакеты с продуктами.

– Ну, внучек, давай сюда свою сигаретку! – потребовала старушка, как только мы вышли из супермаркета. Взяв пакеты в одну руку, потянулся другой в карман куртки. Но шустрая старушка меня опередила. Быстро извлекла из пакета только что купленную пачку сигарет, выудила одну. Похлопав себя по карманам, извлекла зажигалку. Я с открытым ртом наблюдал, как моя новенькая пачка сигарет исчезает в кармане старушки.

– Я покараюлю, чтобы шпана все не стрельнула, – оправдалась она, и махнув рукой в сторону пятиэтажек,скомандовала, – Нам туда!

– Как скажете, бабушка, – отошел я от шока и потопал в указанном направлении.

– София, – прокряхтела старушка.

– Баба Соня, значит, – уточнил я.

– Неа, София, – исправила она меня, – Не терплю я этих «бабушка», «бабуля», «баба Соня», – сообщила забавная

старушка по пути к указанному дому.

– А тебя как звать? – уже возле подъезда уточнила она, выбрасывая окурочек в урну.

– Арсений, – представился я.

– Значит так, Сеня, – назидательно сообщила бабулька, – Про ром и сигареты – ни слова! Усек? – уже более грозно уточнила ба... барышня. Кивнул, а что тут непонятного?

– Нам на пятый, – зачем-то сообщила мадам. Вздохнул, пятый, так пятый.

У двери, обитой деревянными рейками, София остановилась. Поискав в кармане связку ключей, выудила искомое, и основательно прицелившись, принялась открывать дверной замок. Да, домушница из бабульки та еще!

– Давайте я, – предложил свою помощь, джентльмен я или как, в конце концов. Раз уж взялся за доброе дело, то чего уж на полпути останавливаться? В мою ладонь перекочевала связка, и через минуту мы уже входили в квартиру.

– Давай, касатик, я тебя кофейком угощу! – предложила София.

– С ромом? – предположил я, ставя пакеты на тумбочку в прихожей.

– Ты это о чем, Сенечка? – строгим голосом поинтересовалась бабушка, в глазах прыгали чертенята.

Меня проводили на уютную кухню. Бабушка разложила продукты по полкам, вымыла руки.

– Ну, касатик, рассказывай, – улыбнулась старушка, – Что

на душе у тебя? Почему хмурый такой?

С удивлением смотрел в не по годам молодые глаза старушки, хитрый взгляд с прищуром сканировал меня, словно рентген.

– Давай уже, – сказала старушка, зажигая газовую плиту, и ставя на огонь турку, – Колись!

Вынул из кармана пачку сигарет, достал одну, и уже собрался закурить, как старушка, отвесив мне подзатыльник, сообщила, что у них не курят. Со вздохом вернул сигарету в карман.

В гостях у Софии я просидел около часа. Старушка наполнила меня бодрящим напитком, отобрала пустую чашку, повертела ее в руках, что-то пошептала, перевернула на блюде. Наблюдая за ее действиями, старался скрыть улыбку. Не хотел обижать приветливую бабушку насмешкой. Отчего-то старушка была мне симпатична.

– Ладони покажи, – потребовала старушка. Я послушно протянул ей свою руку. София, схватив мою ладонь в одну сухонькую ручку, второй извлекла сигаретку из кармана и с наслаждением закурила.

– Хороший ты человек, Сеня, – вынесла она свой вердикт, – Жизнь привычная у тебя, беспокойная, – причмокнула губами, – Изменений жди.

– А когда? – поинтересовался я, – Там про сроки ничего не написано?

– Да вот прямо сейчас и жди, – засмеялась старушка, потушив сигарету и придвинув пепельницу ко мне. Услышал как в дверном замке повернулся ключ. Старушка, посмотрев на меня с лукавой улыбкой, помахала ладонью, прогоняя остатки дыма, и тихо проговорила, – Скажешь внучке, что курила я – прокляну, забудешь, с какой стороны к барышням подходить.

Я закашлялся, мдаа, и куда я попал?

– Не бойсь, – хлопнула по плечу старушка, – Она только с виду грозная, а так настоящее чудо!

Чудо и вправду было очень грозным, но невероятно привлекательным. Длинные черные локоны собраны в хвост, карие глаза смотрели на мир сквозь длинные ресницы. Чудо, войдя в квартиру, прошло на кухню.

– Я дома, – сообщила девушка, потянув носом воздух, сморщилась, перевела недовольный взгляд на меня, – Молодой человек, у нас не курят. У бабушки астма, а Вы тут дымите, как паровоз!

– Евочка, – с улыбкой сказала старушка, – Познакомься с моим старинным другом. Это Арсений.

– Очень приятно, – сообщила Евочка, но взгляд говорил об обратном, – Бабушка, я сколько раз просила не приводить в дом незнакомых людей!

Во время обличительного монолога я молчал, улыбался и не мог отвести взгляда от юной барышни. Весьма привле-

кательной юной барышни. Прядка волос упала на лицо, девушка заправила ее за маленькое ушко. Грозный взгляд карих глаз вновь переместился с Софии на меня. Все, кажется, сейчас и мне достанется на орехи.

– Молодой человек... – начала говорит Евочка.

– Арсений, – подсказала София.

– Арсений, – вновь начала говорить малышка. Смотрел на ее лицо, и понимал, что сижу и тупо пялюсь на абсолютно не знакомую девушку, но все равно ничего не могу с собой поделать. Смысла слов не понимал, слышал только ее обволакивающий сознание голос.

– Вы что, немой? – уже громче поинтересовалась красавица. Тряхнув головой, сбросил оцепенение. Улыбнулся, стараясь, чтобы улыбка получилась как можно сексуальнее.

– Пока нет, но уже хочу быть твоим, – самоуверенно заявил я. Опомнился, перевел взгляд на бабушку. Она старательно делала вид, что ничего не слышит, и изучала остатки кофейной гущи в моей кружке.

– А касатик дело говорит, Евника Александровна, – через минуту выдала старушка, я довольно заулыбался, ну уж если бабулька не против, то за внучкой можно и приударить.

– Евника... – проговорил я, с наслаждением произнося звуки редкого имени, – А что вы делаете сегодня вечером?

– Ужинаю с женихом, – отрезала барышня.

– И как я только забыла про этого убогого? – продолжала ворчать старушка. Мысленно отметив, что жених – не муж,

можно и подвинуть, продолжил строить барышне глазки.

– Думаю, Арсений, – грозно сообщила Евника, – Вам уже пора. Бабушке нужно отдыхать.

Посмотрел на старушку, она выглядела бодро, не сказал бы, что реактивному двигателю в оболочке семидесятилетнего тела требуется отдых. Представил, как бабушка, закрывшись в своей комнате, попивает ром и покуривает мои, между прочим, сигаретки. Глянул на часы, а ведь и вправду, уже пора и честь знать.

Встал в полный рост, улыбнулся девушке, продолжавшей сверлить меня грозным взглядом, протянул руку.

– Приятно познакомиться, Евника Александровна, – проговорил я. В ответ она протянула свою ладонь. Крепко обхватив ее изящную ручку, притянул к своим губам. Поцеловал, дольше, чем требовали правила приличия. Да и кто их сейчас соблюдает? Малышка вырвала руку, спрятав ту в кармане пиджака.

– Я провожу гостя! – подскочила с места София, потом опомнившись, сгорбилась и, кряхтя, последовала в коридор.

Я обулся, взял свои пакеты.

– Не теряй надежды, – остановил меня голос старушки на пороге квартиры, – И завоюй свое чудо.

– Вы это по ладони прочитали? – улыбнулся я.

– Неа, касатик, – серьезно ответила София, – Кофейная гуща нашептала.

Попрощавшись со странной старушкой, вышел из подъез-

да. Да, так с девушками я еще не знакомился!

Клим

– Клим Сергеевич, – услышал голос Вадима, не оборачиваясь к вошедшему парню, продолжал смотреть в окно, – Там Ростовцев на проводе.

– Меня нет, – жестко сказал я. Сейчас не было никакого желания вести бессмысленные разговоры. Прекрасно знал, что ему нужно, и меня это не интересовало. Еще десять лет назад зарекся иметь дело с наркотиками.

Услышал тихий звук закрывающейся двери. Взгляд вернулся к фигурке девушки, покачивающейся на качелях. Темнота уже опускалась на город, начали зажигаться уличные огни. А она все продолжала сидеть и читать. Если бы кто-нибудь сейчас вошел в мой кабинет, то очень бы удивился. Понимал, что выражение лица никак не ассоциировалось с моей славой бездушного и жесткого, циничного авторитета, который может с легкостью пристрелить первого попавшего под горячую руку. Сам понимал, что нужно соответствовать слухам, что мир – это волчья стая, либо ты вожак, либо тебя пустят в расход. Понимал, что ни на минуту нельзя расслабляться, даже наедине с самим собой... Вот только устал я всегда соответствовать, устал.

Девушка, перевернув страницу в книге, обхватила себя за плечи. Замерзла?

Встал с кресла, прихватив плед с дивана, вышел в сад. Зарина, полностью погрузившись в чтение, не услышала звука моих шагов. Медленно приблизился, развернул плед и накинул на плечи Зарины. Не дожидаясь ее реакции, развернулся и пошел обратно к себе.

– Клим! – услышал я ее тихий голос. Замер, думая, обернуться или нет. Решил не рисковать.

– Спасибо, – еще тише, почти шепотом. Промолчал. Вернувшись в кабинет, сел в свое кресло. Взгляд задержался на бутылке коньяка. Выпить? Плеснул в стакан янтарной жидкости, залпом осушил напиток, и, откинувшись в кресле, продолжил смотреть на девушку.

От мыслей меня отвлекли шум и громкие голоса, доносившиеся из коридора. Дверь в кабинет распахнулась, ударившись о стену.

– Клим Сергеевич! – услышал я, – Не пойму твоей политики, ты меня игнорируешь?

Развернулся в кресле, не вставая, внимательно начал рассматривать незваного гостя.

– А, по-моему, моя политика вполне понятна, – спокойно ответил я. Игорь Ростовцев вальяжно развалился в кресле напротив меня. Да, совсем шпана зарвалась! Мельком взглянул на открытую дверь кабинета, из коридора все еще доносился шум. Значит, Игорек пришел с компанией. По моим подсчетам, до того, как мои ребята прилетят в кабинет, пройдет минут пять – шесть.

– Клим, я тебе сто раз говорил, – уже не так спокойно произнес Игорек, – Это реальное дело! Реальные бабки! А ты как динозавр, живешь по своим дурацким принципам!

Игорек совсем обнаглел и, протянув руку к бутылке, плеснул коньяк в стакан.

Медленно встал со своего кресла, проходя мимо стола, прихватил нож для бумаги. Тупой. В самый раз, болеее будет. Приблизившись к Ростовцеву, схватил его руку и, размахнувшись, пригвоздил ножом кисть к столешнице. Игорек взвыл, хватая ртом воздух, а второй рукой стараясь выдернуть нож.

– Еще раз явишься в мой дом без приглашения – убью, – спокойно произнес я. Наклонился, выдернул нож, схватил Ростовцева за шиворот и потащил в коридор. Не хватало еще, чтобы он тут все своей кровью запачкал!

В двух метрах от лестницы два парня лежали, держась за поврежденные части тела, а еще двое скрутили Вадима.

Вынул пистолет из кобуры, снял с предохранителя. Парни замерли, переводя взгляд с верещащего Игорька на меня и на входную дверь, очевидно соображая, смогут ли они уйти до того, как я совсем озверею.

– Не советую доставать стволы, – спокойно сказал я. Они кивнули, отпустили Вадима и, прихватив своих сослуживцев, направились к выходу.

– Клим Сергеевич, я... – начал Вадим, взглядом заставил замолчать, и кивнул на дверь.

Выйдя на улицу, отшвырнул Игорька в сторону ворот. Взвел курок.

– Клим, прости! – взвыл Ростовцев, – Больше не повториться!

Ему не поверил, но решил все пока оставить как есть. Но вот только проучить наглеца, и показать, что Клим Романов не растерял еще квалификацию, стоило.

Тишину вспорол звук выстрела. Игорек упал на землю, хватаясь рукой за колено.

– Извини, промазал. – спокойно сказал я, и, развернувшись, вернулся в дом.

В кабинете занял свое излюбленное место. Зарины в саду уже не было. Жаль, что она была дома и слышала выстрел.

Через пять минут в дверь кабинета постучали.

– Клим Сергеевич, – услышал голос Вадима, – Ростовцев уехал.

Я хмыкнул, пусть скажет спасибо, что живой остался.

– Скажи Мишке, пусть накрывает к ужину, – отдал я распоряжение помощнику. Дверь тихо закрылась. Прикрыл глаза, провел рукой по лицу. Что-то с каждым днем начинаю все больше уставать от всего этого. И чего я не стал летчиком? Уже бы давно был бы на пенсии, выращивал морковку на грядках, жарил бы шашлыки по выходным и глушил бы пиво с соседями по гаражу.

Плеч коснулись нежные ладошки. Даже через ткань чувствовал их тепло. Легкие, едва ощутимые поглаживания

уносили напряжение, и дарили ощущение покоя. Мне бы остановить сейчас эти нежные ручки, но вот только не хотел. Решил поддаться минутной слабости и еще немножко посидеть так. Пальчики скользнули к шее, разминая затекшие и почти одеревеневшие мышцы.

– У тебя кровь на рубашке, – услышал тихий голос Зарины.

– Не моя, – хрипло ответил я.

– Знаю. – последовал лаконичный ответ, – К ужину переодеюсь.

Девушка, закончив массаж, отступила. Несколько секунд чувствовал ее взгляд на себе, но глаз не открыл. Услышал легкую поступь, мягкий ковер заглушил звук шагов. Дверь тихо открылась, и с мягким стуком захлопнулась. Выдохнул, только сейчас понял, что задержал дыхание. Открыл глаза, взглядом нашел качели, где несколько минут назад сидела Зарина.

Зарина

Ужин прошел как обычно. С тех пор как Федька переехала, чаще всего, если не было гостей, мы с Климом ужинали на кухне, вместе с поваром Михаилом – приятным дружелюбным старичком, правда со странностями, с Вадимом и его женой Вероникой, если у них не было выходного.

Сегодня ужин прошел в тишине. Клим молча жевал, чув-

ствовала, что мысли его витают где-то далеко. Об услышанном выстреле и крови на столе и рубашке предпочла не задавать вопросов. Все равно не ответит.

После ужина поблагодарив повара дядю Мишу, поднялась к себе. Посмотрела на телефон, три пропущенных вызова от Ленки. Перезвонила. Подруга звала в клуб «оттянуться». Настроение было ниже среднего, решила согласиться. Развлекаться не помешает.

Открыв дверь шкафа, несколько минут размышляла, что бы надеть. Выбор остановился на узких облегающих джинсах, открытом топике и коротком пиджачке. Уложив волосы и нанеся вечерний макияж, ярче, чем обычно, прихватила сумочку, телефон и, обув туфли на шпильках, потопала вниз. Ленка с Асланом уже подъезжали к дому.

– Тебе завтра не нужно на занятия? – услышала спокойный, немного хриплый голос. Остановилась. Набрал в легкие воздуха и нацепив на лицо улыбку, обернулась. Клим стоял со стаканом в руке в дверях кабинета. Голова немного наклонена вниз, взгляд исподлобья.

– Опять голова болит? – уточнила я. В ответ он лишь пожал плечами и развернувшись скрылся в кабинете. Но дверь не закрыл. Вздохнула. Вот всегда так, лишнего слова от него не услышишь. Решила, как обычно, рискнуть и войти в святилище грозного хозяина дома без стука и приглашения.

Клим сидел в своем любимом кресле, повернувшись к окну, и что-то рассматривал в звездном небе. Положила сумочку

ку на диван, и, приблизившись к мужчине, встала за его спиной. Начала медленно поглаживать его плечи, поднимаясь к шее и затылку, так же, как и несколькими часами ранее. Нахмурилась, нужно его заставить обратиться к врачу, уж слишком часто в последнее время Клим беспокоят боли в спине. Улыбнулась, когда он немного наклонил голову, чтобы мне было удобнее. Знаю, что ему нравится. Помню, как два года назад решила посещать курсы массажа, чтобы практиковаться на любимом человеке. Любимом. Уже и не помню, когда поняла, что люблю его. Не как друга или брата, а как мужчину. Вот только он меня не замечал. И от этого было очень больно. Но я держалась, в тайне надеясь, что когда-нибудь он все поймет и ответит взаимностью. Хотя Федя и Машка утверждают, что он ко мне равнодушен. Вот только простой симпатии мне не достаточно, хочу от него любви. Хочу быть для него единственной, желанной и любимой.

Руки массировали его плечи, от каждого прикосновения, пусть и через ткань рубашки, пальцы покалывало. Взгляд не отрывался от его макушки, кое где уже виднелась седина. Даже это мне в нем нравилось. Через десять минут почувствовала, как сильная ладонь накрыла мои пальцы, массирующие его шею. Я замерла, ожидая его дальнейших действий. Мучительно медленно Клим едва ощутимо коснулся губами моей раскрытой ладони. Всего мгновение, какая-то доля секунды... и моя рука свободна. Хотелось крикнуть, чтобы он

не останавливался, но знала, что бессмысленно. Ладонь горела от его поцелуя. Понимала, что нужно развернуться и уйти, но ноги не желали слушаться, будто вросли в пушистый и мягкий ковер.

Тишину кабинета нарушил телефонный звонок. Кажется, Ленка уже устала ждать. Сбросила вызов.

– Куда едешь? – хрипло спросил Клим.

– «Три звезды», – тихо ответила я, отходя от мужчины.

Взяла свою сумочку и направилась к двери.

– А мои клубы чем тебе не нравятся? – ворчливый голос

Клима остановил меня на пороге комнаты.

– Нравятся. Просто иногда контроль утомляет, – дерзко

ответила я, и, не дожидаясь его слов, вышла, прикрыв за собой дверь.

У ворот уже стояла Ленка, опираясь о капот машины своего парня и моего друга по совместительству.

– Чего с лицом? – поинтересовалась подруга, – Опять твой грозный нелюдь тебя не домогался?

Я только вздохнула. Проходя мимо, шутливо хлопнула Ленку сумочкой по мягкому месту и села в машину.

– Чего сразу драться-то? – возмутила подруга.

– Поехали уже отрываться! – наигранно весело потребовала я. В темноте салона раскрыла ладонь, все еще горевшую от прикосновения мужских губ.

«Три звезды» нас встретили громкой музыкой и толпой

народа. Войдя в зал, сразу же заняли свободный столик в углу. Ленка с Асланом мило ворковали, сидя на диванчике в обнимку. Вот бы и мне так же, не бросать взгляды украдкой, а открыто обнимать и целовать любимого. Все, надоело! Сегодня не буду думать о нем! Как говорит Ленка, «будем отрываться». Показав подруге, что пошла за напитками в бар, прихватила сумку и начала пробираться сквозь толпу.

На баре оказалось одно свободное место. Сев на стул, заказала два коктейля для нас с подругой и сок Аслану. Отодвинув заказ в сторону, попросила текилу. А вот хочется мне сегодня не быть паинькой!

Осушив рюмку, закусила лимоном. Попросила бармена повторить.

– Привет, красавица! – услышала мужской голос за спиной, – Познакомимся?

Рядом со мной приземлился на только что освободившееся место молодой паренек. Улыбнулась.

– Давай, – прокричала я, – Подходи через две рюмки.

Парень не растерялся, заказал у бармена две рюмки текилы мне и одну для себя.

– Марат, – представился он. Парень был симпатичным, моего возраста, может чуть старше. Но он не был Климом.

В ответ только кивнула. Выпив очередную порцию горячительного напитка, отвернулась от парня. Он придвинул ко мне еще одну рюмку.

– Так как тебя звать, красавица? – мило улыбнулся пар-

нишка. Не отвечая, осушила предложенную рюмку до дна. Кажется, уже напиваюсь.

– Зарина, – улыбнулась я. С Маратом я пропустила еще одну рюмку и уже не очень трезво походкой пошла к друзьям. В конце концов, они там выпивку ждут. Ну и что, что моя траектория немного не ровная. Это просто каблучки слишком высокие.

Сев за столик, улыбнулась друзьям.

– Эээ, мать, – протянула Ленка, – Да ты, смотрю, уже расслабилась!

– Имею право, – проворчала я, протянув руку к своему коктейлю и поднеся его ко рту. Приятная холодная жидкость опьяняла еще больше. Мелькнула мысль, может быть, не стоит смешивать спиртное? Нет, надоело быть разумной.

– Пойду танцевать, – объявила я о своем желании, когда мой стакан опустел.

Пошла на танцпол, ритмы увлекали, заставляя тело двигаться в такт. Через несколько минут почувствовала мужские руки на своей талии. Прикосновения казались чужими. Обернувшись, встретилась лицом к лицу с новым знакомым Маратом. Сбросила его руки со своей талии, и продолжила танцевать.

– Выпьем? – услышала я сквозь шум. Кивнула. Через минуту уже сидела на прежнем месте за барной стойкой и пила текилу. Голова начинала кружиться от количества выпитого, но тело расслабилось. Все проблемы отошли на второй план.

О будущем похмелье даже не хотела думать. Все это завтра.

Почувствовала настойчивые руки на своей талии и чуть ниже.

– Отвали, – рявкнула я.

– Да ладно, крошка, – услышала громкий шепот на ухо, –

Тебе понравится.

В ответ на заявление парня я начала громко смеяться.

– Секс без любви не для меня, – сквозь смех проговорила я, пьяненько ворочая языком.

– Крошка, да ты меня полюбишь! – заявил парень. Я хлопала его по щеке и, проскользнув мимо, вернулась на танцпол. Голова кружилась еще больше, или это мир вокруг меня? Решила не рисковать выпитой текилой и вернулась за столик. Ленки с Асланом не было, поискав друзей взглядом, увидела их танцующими в нескольких метрах от столика.

Взгляд наткнулся на официантку. Подозвав девушку, попросила принести коньяк. Почему-то хотелось именно сейчас выпить любимого напитка Клима. Блин, опять этот Клим! Вот решила ведь о нем сейчас не думать. Прикрыла глаза, вспоминая его лицо, глаза, хриплый голос. Посмотрела на свою раскрытую ладонь. Уже не горит. А может попросить его поцеловать еще раз? Ага, вернусь домой и сразу с порога: «Клим, поцелуй меня!». Представляю, как быстро и далеко он от меня убежит.

– Я вообще-то Марат, но желание девушки для меня закон, – услышала пьяненький голос рядом. В следующую се-

кунду парень начал целовать меня. Мой пьяный мозг соображал плохо, выдавая желаемое за действительное. Казалось, будто Клим целует меня. Открыла глаза, оттолкнула парня. Скорее всего, мой поклонник решил, что я растаю от его поцелуя, потому как взгляд был несколько удивленным. Размахнулась, залепила ему пощечину. Парень озверел, в глазах увидела ярость. Несмотря на свое пьяное состояние, поняла, сейчас придет месть, и мне она будет крайне неприятна. Убежать я не могла, просто потому, что ноги не слушались, да еще ходули мешали, именуемые туфлями.

Щеку обожгла резкая боль. Парень подпрыгнул с места, и схватив меня за локоть, заставил подняться. В следующую секунду перекинул меня через плечо и потащил куда-то. К горлу подступила тошнота. Зажала рот ладонью, зажмурилась. По прохладному ветерку, овеивающему мою оголенную поясницу, поняла, что Марат тащит меня на улицу. Что-то мне не улыбалось быть изнасилованной сегодня ночью.

– Пусти! – крикнула я.

– Заткнись! – грубый шлепок по пятой точке. В следующую секунду почувствовала, как меня свалили с плеча.

Почему Марат пропал, и больше никуда меня не тащит, не заботило. Прислонившись горячей щекой к холодной стене, закрыла глаза. И зачем я так напилась?

Через несколько минут услышала звуки драки. Аслан с Ленкой меня нашли? Открыла глаза и рот заодно. Мой Клим Сергеевич безжалостно избивал уже полубессознательное

тело Марата. Вадим старался оттащить шефа от парня. Оценив ситуацию, поняла, что Марату просто так не уйти. Выпрямилась, оттолкнувшись от стены, пошла к дерущимся мужчинам. Вернее озверевшему Климу и полуживому Марату.

– Клим! – позвала я, он не услышал.

Вздохнув, подошла к Климу. Ухитрилась схватить его за руку. Он замер. Шатаясь, подошла к нему еще ближе, обхватила за талию и прижалась всем телом. Я пьяная, мне сегодня можно. Подняв лицо, посмотрела на Клима. В его взгляде все еще плескалась ярость. Почувствовала прикосновение к щеке, которая все еще горела от удара.

– Он? – едва слышно прошептал Клим. Зачем отвечать, и так все понятно. Спрятала лицо на его груди. Главное, не пускать его к парню, точно пристрелит.

– Отвези меня домой, – прошептала я, еще крепче прижимаясь к любимому.

– В багажник! – услышала я короткий приказ Клима. Открыла глаза, увидела, как Вадим собирается грузить Марата в нашу машину.

– Оставь его, – попросила я. Клим попытался оторвать меня от себя, я еще крепче прижалась к нему, – Не пущу!

Клим остановился. Спрятала улыбку. Почувствовала, как он обнимает меня одной рукой, а второй пытается дотянуться до кобуры. Накрыла его руку своей ладонью.

– Нет! – еще тверже сказала я. Несколько секунд Клим

старался оттолкнуть мою руку от себя. Я только плотнее прижималась к нему, не позволяя двигаться. Услышала глубокий выдох, почувствовала, как макушки коснулись губы в легком поцелуе.

– Нож! – скомандовал он. Нет, ну что за неугомонный мужчина?! Вновь открыла глаза, увидела, как Вадим вынул из кармана лезвие.

– Убери сейчас же! – потребовала я, – Быстро за руль! – и уже Климу, – А ты в машину!

– Тогда отпусти меня, – уже спокойно с хрипотцой сказал Клим.

– Ага, – проворчала я, – Я тебя отпущу, а ты его добивать пойдешь. Дудки! Домой хочу!

И в подтверждение своих слов, пробралась под его куртку ладонями, погладила по спине, провела вдоль позвоночника. Прикрыв глаза, улыбалась. Как же хорошо вот так стоять и обнимать любимого! Или вот так ехать в машине на заднем сиденье, и чувствовать легкие поглаживания по спине. Под монотонное тихое урчание мотора уснула.

Глава 2

Евника

– Бабуль, – крикнула из коридора, – Я уйху, вернусь поздно.

– Ага, – услышала кряхтение бабушки, – Убогому привет передай.

– Бабуль, – засмеялась я, – У него имя есть. Передам.

Закрывает дверь ключом и вышла на улицу. Сегодня нужно было явиться на работу раньше обычного, чтобы успеть подготовить документы для шефа. На протяжении двух лет работала в частной бухгалтерской фирме. Но пока не бухгалтером, а секретарем, но после окончания университета меня обещали взять на работу по профессии. Моя работа мне не очень нравилась, но она позволяла учиться на заочном отделении, да и зарплата не плохая. Еще был бы шеф – женщиной, было бы совсем замечательно. Устала уже от липких взглядов и намеков непосредственного начальства.

Войдя в офис, занялась обычными делами, входившими в мои обязанности. Полила цветочки, приготовила кофе, документы и утреннюю корреспонденцию для шефа. Села в свое кресло в приемной. Даа, скорее бы уже доучиться!

Через пять минут явился Глеб Юрьевич Золотухин, он же мой непосредственный начальник.

– Ко мне придет посетитель господин Романов, сразу же проводи! – не поздоровавшись, сказал шеф и закрылся в своем кабинете, хлопнув дверью.

– И вам доброе утро, – пробубнила я, вставая и собирая бумаги, которые шеф уронил на пол, проходя мимо моего стола. Присев на корточки, складывала документы в аккуратную стопку.

– Евника... Александровна! – услышала знакомый голос за своей спиной, – Не отвлекайся, такой я тебя и представлял этой ночью.

Зажмурилась, сосчитала до десяти про себя. Показалось? Медленно выпрямилась, повернулась к раннему гостю. Жизнь полна сюрпризов и совпадений.

– Чем обязана? – спокойно спросила я, глядя в голубые глаза нового знакомого, вернее, «старинного» знакомого бабули.

Арсений, подойдя ближе, встал около стола. На лице широченная улыбка. Я нахмурилась, так и хочется ему двинуть по наглай физиономии, вот бы мне только дотянуться, уж я бы отоварила по полной программе!

– Поверишь, если скажу, что судьба сводит нас вновь и вновь не просто так? – улыбаясь, спросил он. Я фыркнула. Не люблю я таких, у которых на лбу написано «бабник» крупными буквами.

– Умопомрачительно выглядишь, – понизив голос, продолжал говорить Арсений. Я нахмурилась еще больше. Решил проверить свои приемчики на мне? Дудки! Не на ту наварвался!

– Чем могу помочь? – холодно поинтересовалась я.

– У меня назначено, свет души моей, – продолжал улыбаться этот Казанова.

– Романов? – переспросила я. Арсений кивнул, снял с плеча сумку с ноутбуком и тубус, и все сложил на мой стол, как будто на свой собственный.

– Могу поинтересоваться? – начал говорить он, опираясь о стол руками и наклоняясь ко мне, я по инерции подалась назад, стараясь сохранить дистанцию между нами, – Вечером чем занимаешься? Поужинаем? Познакомимся поближе.

– Я вообще-то уже говорила, – начала я.

– Помню, помню, – вздохнул парень, – У тебя ведь жених.

– Да! – резко ответила я, – И не забывай об этом!

Парень выпрямился, улыбаться перестал, но в его глазах притаились смешинки. Помимо воли отметила, что он очень привлекательный. Даже красивый. Да он же бабник! – завopil разум, – И жених у тебя есть!

Схватила телефон, и быстро сообщила шефу, что господин Романов уже прибыл.

Парень, послав мне воздушный поцелуй, открыл дверь к шефу и скрылся в кабинете.

Через час дверь в кабинет шефа открылась, явив мне, простой смертной, полубога Арсения Романова. В очередной раз захотелось двинуть ему по наглой физиономии. С трудом сдержалась, уверена, шеф не оценит, если я начну на его гостей набрасываться с намерениями покалечить. Спрятала руки на коленях, старательно подавляя искушение. Мило улыбнулась. Арсений задержался около моего стола.

– До завтра, свет души моей! – томно проговорил он. Вот же змей-искуситель. Парень скрылся, а я все еще сидела, глядя в дверной проем. Вздохнула. Да, чувствую, этот Арсений мне еще нервы попортит.

После работы побежала в студию, где я подрабатывала тренером в танцклассе. Занятия для старшей группы обычно проводились двумя тренерами. Мной и моим напарником и женихом по совместительству Олегом. Отработав два часа, пошла в раздевалку.

– Чего такая задумчивая? – засмеялся Олег, заглядывая через несколько минут.

– Да так, – отмахнулась я, – Лучше скажи, где твой день рождения будем отмечать?

– Ой, дорогуша, – вздохнул парень, присаживаясь около меня, – Пока не знаю.

С Олегом мы познакомились несколько лет назад, в танцевальной школе меня поставили в пару к нему, когда его партнерша повредила ногу. Станцевались. И с тех пор не расста-

емся, уже лет десять, кажется.

– Папенька хочет грандиозное празднование, – вздохнул друг, – А я... Ну ты сама все знаешь. Узкий круг друзей, попойка до утра и отсыпной на неделю.

– А я? – притворно надула губы. В ответ получила шлепок по пятой точке.

– А как без тебя? – засмеялся парень. Ответить я не успела, наш разговор прервал звонок телефона Олега. Друг, посмотрев на дисплей, вздохнул, – Господин Олег Коленков – старший.

Я похлопала друга по плечу, стараясь поддержать его во время общения с отцом. Пока Олег разговаривал, я успела переодеться и собрать сумку с вещами. Сбросив вызов, друг устало потер лицо руками.

– Всё, Евка, – вздохнул Олег, – Завтра вечером покупаем тебе платье супер-секси и послезавтра папик ждет нас в ресторане. Будем гулять и пьянствовать по причине моего двадцати восьмилетия.

– Да ладно тебе, погуляем, – подбодрила я друга, – Там ведь все наши будут.

– Ага, все наши и еще человек девяносто, – вздохнул Олег.

– Прорвемся! – улыбнулась я. Олег, обняв меня, поцеловал в висок.

– Где наша не пропадала, – проговорил друг. В ответ я только кивнула.

Когда мы вышли из здания студии, на улице уже совсем стемнело. Олегу вновь кто-то позвонил. После разговора он виновато посмотрел на меня.

– Нужно бежать? – предположила я, улыбнувшись. Друг кивнул, – Беги.

– Давай я тебя подвезу? – спохватился парень.

– Да мне тут пять минут идти, на машине дольше, чем пешком, – отмахнулась я, – Так что езжай.

Олег, поцеловав меня в щеку, убежал. С грустью посмотрела ему в след. Застегнув пиджак, глубоко вздохнула, и пошла домой. Не успела пройти и пятидесяти метров, как услышала позади автомобильный гудок. Ускорила шаг, на улице уже совсем стемнело, да и народу заметно поубавилось. В который раз пожалела, что в детстве записалась в танцшколу, а не в школу боевых искусств.

– Куда так торопишься, свет очей моих? – услышала знакомый насмешливый голос. Вместе с облегчением накатила волна раздражения. Нет, он меня преследует? Или просто мимо проезжал? Случайно.

Машина, проехав вперед, припарковалась в метре от меня. Арсений вышел из салона, обошел авто и открыл переднюю дверцу для меня. Парень выглядел ужасно довольным собой. Кожаный пиджак подчеркивал спортивное сложение тела. Темные очки скрывали глаза.

– Не спотыкаешься в темноте? – хмуро уточнила я, посмотрев в его лицо. Арсений снял очки. Несмотря на улыбку

ку, глаза выдавали усталость. Что-то мне стало его немного жаль, да и хотелось быстрее оказаться дома, а сил на препирательства не было. Вздохнув, села в машину.

– Я так понимаю, что тут ты оказался совершенно случайно? – предположила я.

– Ага, – кивнул парень, и, как ни странно, промолчал. Ну, молчи себе на здоровье.

Через несколько минут увидела, что Сеня припарковал машину возле супермаркета.

– Спасибо, – постаралась как можно дружелюбнее улыбнуться я, – Я дальше добегу.

Парень засмеялся, посмотрел на меня, отрицательно качнул головой.

– Чего ж так, – сказал он, – Купим кое-что и вместе поедем.

– Да мне как бы ничего и не нужно, – пробормотала я, схватив свою сумку и собираясь выйти из машины вслед за водителем.

– Тебе не нужно, – ответил Арсений, забирая у меня сумку из рук, и открыв дверцу, положил ее на заднее сиденье, – А вот София кое-чего попросила.

– София, значит? – нахмурилась я.

Парень кивнул.

– Сень, – начала я, потом опомнилась, и уже тверже сказала, – Арсений, только, пожалуйста, не ром и не сигареты. Ладно?

– Хорошо, солнышко, – наклонившись ближе к моему лицу, произнес этот нахал, – И мне нравится, как ты произносишь мое имя. Ласково и нежно.

Не успела ничего ответить, как парень, наклонившись ко мне еще ближе, легонько коснулся моих губ. Нет, вот наглец, а!

Размахнувшись, залепила ему пощечину. Ладонь горела, пальцы покалывало.

Усмехнувшись, Арсений перехватил мою руку, раскрыл ладонь.

– Больно? – тихо спросил он. Попыталась отвоевать свою ладонь, но безрезультатно.

– Пусти! – потребовала я, продолжая вырывать свою ладонь из захвата его сильных, но вместе с тем нежных рук. Не обращая внимания на мои попытки, парень наклонился к моей ладони и поцеловал пальцы, – Пусти!

– Столько огня! – прошептал он, вновь прикасаясь губами к моей ладони. Чего уж врать, было приятно и даже очень. От прикосновения его немного колючего подбородка и нежных губ по телу пробежали мурашки, замерев внизу живота, – И страсти! – еще тише прошептал он, и наконец, отпустил мою руку.

В то время, пока Арсений с серьезным видом бродил по супермаркету, толкая впереди себя тележку, мыслями возвращалась к его поцелую. И как мне себя с ним вести? По-

слушно шла следом за ним, обращая внимание на редких покупательниц, томно стрелявших глазками в его сторону. Едва сдержалась, чтобы не стукнуть парня по затылку какой-нибудь упаковкой. А может плюнуть на все, и простой уйти домой? Вещи он все равно привезет, раз уж бабуля его попросила что-то купить. Ага, а ключи в сумке остались. Даа, этот вариант не подходит.

– Кажется, все, солнышко! – услышала его голос, отвлекший меня от размышлений.

– Отлично! – проворчала я и пошла к кассам.

Через пятнадцать минут Арсений уже парковал машину возле подъезда.

– Меня интересует один вопрос, – вздохнула я, когда мы поднимались по лестнице, – Ты в соседнем доме живешь, или просто тебе прикалывает к моей бабушке в гости приезжать?

– Хочешь честный ответ или приемлемый? – насмешливо спросил парень. Решила промолчать, пусть сам решает.

– Во-первых, меня впечатлила твоя бабуля, – по голосу парня поняла, что он улыбается. Да, София может поразить, – Во-вторых, я живу в трех домах от этого.

– Это честный ответ? – не удержалась я от ответной улыбки. Потом, поймала себя на мысли, что поддаюсь его обаянию. Нахмурилась.

– Нет, солнышко, – серьезно сказал Арсений, – Это приемлемый.

Зашибись! – подумал мозг. И чем мне грозит знакомство с этим мужчиной? Даже представить страшно.

Арсений

Пока ехал домой, мыслями возвращался к Евнике, карие глаза, длинные кудри, точеная фигурка, нежные губки и острый язычок. Мечта, а не девушка. События последних двух дней промелькнули перед глазами. Вспомнил слова Машки, сказанные вечность назад. Тогда они казались чем-то нереальным. А вот сегодня уже начал менять свое мнение о своей жизни.

Поднялся в квартиру, прихватил сигареты и вышел на лоджию. Такс, кажется, мне срочно нужен совет умного, опытного в делах сердечных человека. Вынул из кармана телефон. Пока искал нужный контакт, заметил, что в моей записной книжке куча номеров, принадлежавших девушкам. Поддался минутному порыву и удалил все ненужные. Сам поразился тому, сколько их у меня было. Большую часть даже и не помню в лицо.

Набрав нужный номер, вновь закурил.

– Не отрываю от важных дел? – поинтересовался я, как только абонент ответил на вызов.

– Ну что ты, дорогой родственничек, – услышал звонкий смех, – Для тебя у меня всегда есть время.

– Машунь, – серьезно начал я, – У меня вопрос, ты бы что

делала, если бы за тобой начал ухаживать такой как я?

– Ты это к чему? – уточнила Машка, потом несколько секунд в трубке слышалась какая-то возня и шуршание, – Сеня, это то, о чем я подумала? Или ты просто так интересуешься?

– Маш, – вздохнул я, – Просто мне хочется послушать сказку на ночь в твоём исполнении, блин. И не вздумай ржать! – на всякий случай предостерег я. Но очевидно опоздал, потому как услышал похрюкивание на том конце провода.

– Мария Романовна! – строго сказал я.

– Подожди, Сеня, – продолжала смеяться Машка, – Дай насладиться моментом!

– Маш, – серьезно сказал я, – Я кладу трубку, спасибо за помощь!

– Все-все, – почти перестала смеяться Машка, – Излагай.

– Да что излагать? – вздохнул я, – Встретил девушку, понравилась, вот теперь прикидываю, как лучше покорить сердце юной особы. Очень надеялся на твой совет.

– Точно сердце? – с сомнением уточнила Машка, – Или все-таки другие органы?

Я промолчал, уселся в кресло, сделал еще одну затяжку, взгляд задержался на доме, в котором жила Евника. То, что я хотел ее физически, не секрет, но в то же время, хотел видеть ее лицо, слышать ее смех, чувствовать прикосновения. И еще хотел, чтобы она была только моей и забыла всех дру-

гих мужчин до меня, как будто их и не было. Да, от Евники мне нужно было сердце, ее душа, вся она целиком.

– Да, Маш, – твердо ответил я.

– Тогда расскажи мне, что за барышня, – уже серьезней сказала Маша.

– Красивая, умная, думаю, твоя ровесница, волосы длинные, глаза карие, ямочки на щеках, смех красивый... – начал я, но Машка меня перебила.

– Все поняла, – засмеялась она, – И в правду серьезно. Раньше описания начинались с объемы груди, попы и длинные ног.

– Маш, не нужно мне лишний раз напоминать, что я – бабник, – вздохнул я.

– Ути-пути, какие мы обидчивые стали, – поддела меня Машка, и, помолчав, сказала, – Я вот одного не пойму, друг ты мой любезный, мне чем помочь? Ты у нас как бы специалист по завоеванию женских сердец, действуй по проверенной схеме, и все дела.

– Маш, – вздохнул я, – Тут просто девушка не такая как все мои бывшие. Помимо внешности у нее есть еще и мозг.

– Ну, если ты сам это понял, значит, дело сдвинулось с мертвой точки, – философски заметила Маша, – Считайся с ее желаниями, и не вспоминай о своих былых достижениях. Серьезные девушки этого не любят, – назидательно советовала невестка.

– Да я и так, как бы, не особо хвастался, – проворчал я.

– Ага, вся родня в курсе, где, с кем, хорошо хоть не сообщал, как, – вздохнула Машка.

– Кто из нас старше? – возмутился я, – Ты меня как пацана отчитываешь!

– Кто кому звонит сейчас? – возмутилась Машка в ответ, – Вообще отключусь!

– Мария Романовна, – примирительным тоном начал я, – Что еще мне нужно учесть?

– Ну, мы – серьезные и скромные девушки, любим красивые ухаживания, – уже остыв, продолжила Машка, – С этим ты справишься. Главное, цени ее больше других, и сильно руки не распускай.

– Понял, – улыбнулся я, – Теперь мне бы мужской совет. Брата позовешь к телефону?

– Я тут подумала, мы за консультацию с тебя будем деньги брать, – засмеялась Машка. Через секунду услышал, как она обращается к брату:

– Тут твой старший братец звонит, очень желает посоветоваться с тобой.

– По поводу? – услышал голос брата и плеск воды.

– Девушку встретил, – тихо ответила Машка. Несколько минут слушал смех Ростислава на том конце провода. Не пойму я, и чего тут смешного?

После разговора с братом, сбросил вызов. На часах двенадцать ночи. Когда я ложился спать так рано, уже и не при-

помню, но никуда ехать и тусоваться желания не было. Пошел в спальню, принял душ, и лег в кровать. Поворочавшись в постели, наконец, уснул.

Утром следующего дня у меня была назначена встреча с Золотухиным. Договор мы еще не подписали, но к соглашению уже пришли. Для его фирмы я готовил проект нового здания, которое планировалось построить в следующем году. Господин Золотухин приобрел земельный участок у Клима, и через него вышел на меня.

За час до назначенного времени собрал все документы, взял ноутбук и спустился к машине. Раздался телефонный звонок. Номер незнакомый.

– Алло, – сказал я, подключая гарнитуру и вырубивая со двора.

– Арсений Сергеевич, – услышал знакомый голос. Улыбнулся, утро начинало удивлять и радовать, – Здравствуйте, Вас беспокоит секретарь господина Золотухина.

– Привет, солнышко, – улыбнулся я, стараясь, чтобы голос звучал нежно. Да, малышка, по правилам играть я не собираюсь, еще и женишка нужно устранять, так что работы невпроворот.

– Глеб Юрьевич просил перенести вашу сегодняшнюю встречу на понедельник, – продолжала говорить она, не обратив внимания на мое приветствие, – Вас устроит?

– Конечно, не могу тебе ни в чем отказать, – продолжал

гнуть свою линию я.

– До встречи в понедельник в это же время, – официальным тоном попрощалась она и сбросила вызов.

– Так, да? – улыбнулся я, – Отлично! Считаешь, что мы только в понедельник встретимся? Неа.

Развернув машину, поехал в офис к Климу, потом заскочил в ресторан, грозно понаблюдал за сотрудниками вместо брата, и в обеденный перерыв поехал к Евнике в офис.

Прикупил цветы, припарковал машину и, нацепив на глаза солнечные очки, вошел в здание офиса. Охранник на входе сообщил, что секретарь господина Золотухина покинула помещение десять минут назад. Елки-палки! Подождать? Или вернуться после обеденного перерыва. Попросил охранника передать цветы Евнике, уехал. Ладно, малышка, вечером София просила приехать к ней на кофе, так что встретимся в любом случае.

С трудом дотерпел до вечера. Купил букет цветов, на этот раз, ромашек для Евники, конфетки для Софии и помчался в гости к очаровательным барышням. Но к моему глубокому разочарованию, барышня оказалась дома одна, а моей малышки не было. На мой вопрос Софии о месте нахождения ее внучки, бабулька загадочно промолчала, предложив выпить кофе. Стрельнула у меня сигаретку и, посмотрев в кофейную гущу, сообщила мне, что я на верном пути. Откуда она знает о моих «путях» уточнять не стал, предпочел промолчать и, попрощавшись, уехал. Правда, уходя, решил

обнаглеть и попросил номер сотового телефона Евы.

Около часа колесил по ночному городу. Куда-то ехать и тусоваться в шумной компании или клубе не хотелось. Поехал к Климу, пропустив с ним по стаканчику, потянуло на откровенность. Брат внимательно слушал о моей новой знакомой с легкой улыбкой.

– И что тебя останавливает? – уточнил он.

– У нее жених есть, – вздохнул я.

– Жених... – пробормотал Клим, – Жених – это не муж. Тем более если она тебе настолько симпатична, нужно действовать.

– И это ТЫ мне говоришь? – проворчал я. Брат напрягся, допил залпом коньяк и, встав со своего кресла, подошел к окну.

– Сам-то когда начнешь действовать? – более настойчиво спросил я. Брат промолчал. Я встал с дивана, поставил пустой стакан на столик.

– Мне пора, – сказал я. Ответа от брата я не ожидал, но как оказалось, ошибся.

– Не знаю, – услышал я тихий голос Клима, и через секунду добавил. – Пусть тебя Вадим отвезет, ты выпил. И еще, пока не забыл, завтра меня пригласили на день рождения, пойти не получится, но мой представитель явиться должен.

– Понял, – улыбнулся я, – Форма одежды – парадная.

Осторожно прикрыл за собой дверь. Да, Клим есть Клим, никогда точно не знаешь, что у него творится в голове. Но,

как бы сентиментально это не звучало, в одном я был уверен, сердце его было занято, и уже давно.

Суббота оказалась сумасшедшим днем. Рано утром позвонил Клим, сообщил, что уезжает на выходные, и все вопросы придется решать мне. Не смотря на то, что в его ресторане и клубах были управляющие, мы все равно контролировали почти все дела самостоятельно. Так что до самого вечера мне пришлось мотаться по городу. К тому же брат умолчал, что вечеринка Коленкова будет проходить в нашем ресторане. В любом случае, увильнуть от посещения мероприятия не выйдет. С сыном Коленкова мы были давно знакомы, только встречались редко, потому, как интересы не пересекались, а бизнес с Коленковым-старшим Клим вел сам.

Приехал к себе домой, принял душ, переоделся. Посмотрел на свой телефон. А может быть позвонить Еве? Нет, лучше увидеть ее. Все, завтра днем поеду к своей новой подруге бабушке Софии.

Вышел из квартиры, спустился из подъезда и сев в машину, поехал в ресторан. Припарковав «Ауди», зашел через черный вход, по пути грозным взглядом осмотрев шуршащих сотрудников, вошел в зал. Играла тихая музыка, гости уже собрались, Олега Коленкова-младшего видно еще не было.

Взгляд задержался на фигурке, обтянутой бирюзовым платьем. Даже в первую секунду не поверил глазам, думая,

что мозг начал выдавать желаемое за действительное. Но кажется, судьба ко мне благосклонна. Евника, держа бокал шампанского в руках, мило улыбалась какому-то старичку. Думаю, нужно спасти барышню от скуки. Обвел взглядом зал ресторана еще раз и медленно пошел к малышке. Она, заметив меня, растерялась. Улыбнулся.

– Добрый вечер, солнышко, – тихо сказал я, подходя ближе, – Скучаешь?

– Нет, – натянуто улыбнулась она. Взгляд на секунду задержался на моем галстуке, поднялся к глазам.

– А по мне? – наклонившись еще ближе к ней, прошептал я. Ответить она не успела. К нам подошел именинник, и, хлопнув меня по плечу, дружелюбно проворчал:

– Не верю своим глазам! – засмеялся Олег, становясь около Евники и обнимая ее за талию, – Арсений Сергеевич Романов собственной персоной!

– Ага, – невпопад ответил я, не отводя взгляда с лица малышки.

– Знакомься, Сеня! – продолжал говорить Олег, – Моя невеста Евника Александровна Фелизова.

– Вот и познакомились, – постарался как можно беззаботнее улыбнуться я, продолжая смотреть на Еву. Она упрямо вздернула подбородок, как будто говоря «Да, я предупреждала!». С трудом отвел взгляд от девушки. Пора бы и именинника поздравить. Пожелав счастья и здоровья, пожал руку Олегу. Вот ведь черт! Ну почему ее женихом не мог ока-

заться какой-нибудь незнакомый мне парень? Еще и София назвала жениха Евы «убогим», что с образом Олега никак не вышло. Симпатичный, молодой, в полном расцвете сил, ко всему прочему, из влиятельной семьи.

Захотелось уйти, а вдруг она и вправду с ним счастлива, а я лезу со своими чувствами к девушке. Уже даже сделал шаг в сторону. Да какого хрена, в конце концов! Когда я сдавался? Тем более девушка мне нравилась и даже очень. Да и трудностей я никогда не боялся.

Протянул руку к ладошке Евники, поднес ее к губам. Поцеловал.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся я.

– Осторожней с ним, Ева, – услышал наигранно громкий шепот Олега, – Этот субъект еще тот Казанова!

Мысленно взвыл, захотелось отвесить Олегу волшебного подзатыльника, едва сдержался.

– Да нет, Олег, – улыбнулся я, – Все это в прошлом.

– А чего так? – удивился парень, – Не уже ли встретил девушку, способную привлечь твоё внимание более чем на сутки?

– Уже ли, – ответил я, вновь встречаясь взглядом с Евникой. Да, малышка, секрета тут нет.

Ева смотрела на меня, не моргая и не улыбаясь. Ладно, знакомство состоялось, нужно взять тайм-аут, и понаблюдать за парочкой на расстоянии.

Под благоразумным предлогом быстренько удалился от

именинника и Евы. Поставив пустой бокал шампанского, и взяв полный, встал около входа в служебные помещения. Медленно попивая искрящуюся жидкость, наблюдал за парочкой. Через десять минут ко мне подплыла смазливая брюнетка.

– Не составите даме компанию? – томно проговорила она. Оценивающим взглядом скользнул по фигурке. Ножки ничего так, да и грудь тоже. Улыбнулся. Уже открыл рот с намерением предложить барышне стаканчик другой, как взгляд зацепился за фигурку в бирюзовом платье. Не обращая внимания на что-то лепечущую мадам, наблюдал за девушкой, которая улыбалась, по моему мнению, несколько натянуто, и обнимала Олега. Нет, Олег, конечно, парень не плохой, но... Сдаваться я пока не собирался!

Отшив мадам, развернулся и поднялся в кабинет Клима. Выкурив две сигареты, вернулся в зал. Гости уже сидели за столом, Коленков-старший говорил тост. Да, вечеринка началась.

Через час вернулся в кабинет, вновь закурил. В дверь осторожно постучались.

– Войдите, – сказал я, отворачиваясь от окна. В дверях стоял Олег, – Сбежал от гостей?

– Нет, от родителя, – вздохнул парень, держась о дверной косяк, – Можно я у тебя тут попрячусь?

– Можно, – улыбнулся я. Олег вошел в кабинет, закрыв за собой дверь. Заметил, что парень уже изрядно выпил.

– Невесту свою где потерял? – как бы невзначай поинтересовался я.

– Евка меня сама отравила от отца прятаться, – поведал парень, разваливаясь в кресле, – Она вообще у меня клад, а не девушка.

– Чудо, – тихо сказал я.

– Ага, – серьезно кивнул Олег. Пару минут парень осматривал кабинет, взгляд остановился на баре.

– Угощайся, – кивнул я в сторону бутылок. Олег встал с кресла и, прихватив стакан, начал изучать ассортимент. В основном тут был коньяк, потому как он являлся любимым напитком брата.

– А водки нет? – уточнил именинник, – Ну, да ладно, выбор и так впечатляет.

– Мне, как бы, не жалко, – начал говорить я, когда Олег плеснул себе полный стакан коньяка, – Но тебе ведь еще к гостям идти.

В ответ парень только махнул рукой.

– Да чего к ним идти, им и без меня хорошо, – проворчал Олег, наливая себе еще коньяка.

Следующие тридцать минут, если верить моим наручным часам, парень глушил спиртное с завидной скоростью. Я же в это время расспрашивал его о Евнике.

– Сеня! Екарный бабай! – выдал Олег, посмотрев на меня пьяненьким взглядом, потом потряс головой, как будто отгоняя дурман.

– Ну, спасибо, я его тут прячу, а он меня еще и обзывает! – строго сказал я. Что-то слабенький у Евы женишок по части спиртных напитков.

– Да нет, – пролепетал парень, – Я тут вспомнил, мы с Евкой должны там этого... того...

Парень замолчал, у меня сложилось впечатление, что он решил вздремнуть пару часиков. Ну и что мне с ним теперь делать? Алканафт-недоучка!

– Слышь, друг! – потряс я его за плечо, – Чего вы с Евой должны «того-этого»?

– Сеня! – открыв один глаз, пролепетал пьяный именинник, – Я верю в тебя, ты справишься! Иди к ней, не хочу, чтобы она позорилась в одиночку.

– А вместе нам позориться веселее будет? – на всякий случай поинтересовался я у отключившегося парня.

Что я там думал по поводу благосклонности судьбы? Вот и шанс на горизонте замаячил!

– Знаешь, Олег, – обратился я к храпящему парню, – Не стоило тебе солнышко оставлять без присмотра наедине со мной.

И вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь. Ну как мне не стыдно? Спокойно наблюдал, как парень методично напивается, а сам еще и подробности о его невесте выведывал! А вот не стыдно! На войне и в любви все методы хороши!

Как только вошел в зал, услышал голо отца именинника, обещавшего гостям незабываемый танец от двух любящих

сердец.

– Ну и что мы танцевать будем? – спросил я у своего отражения в зеркале, поправляя галстук. Зазвучали первые аккорды танго. Да не может быть!

– Солнышко, я тебе покажу такое танго, что ты своего Олежку вмиг забудешь! – прошептал я, решительным шагом идя через толпу к танцполу. Освещение в зале потушили, оставив только один софит, в свете которого стояла Евника. Увидел, как девушка, прикрыв глаза, слушала музыку, как будто мысленно отгораживаясь от зрителей. Меня она не заметила. Подошел к ней со спины. Вдох-выдох. Провел руками от ее плеч к кистям, ласково, нежно, но настойчиво. Поворот. Развернул ее лицом к себе. Она открыла глаза.

– Ты? – прошептала она.

– Танцуй, – улыбнулся я, увлекая ее в ритме танца. Да, малышка, не нужно так удивленно смотреть на меня. Вновь поворот. Приподнял ее, заставив закинуть ногу на мое бедро. А что? Так положено! И не я танец выбрал, это он меня. Прижал Еву намного ближе к себе, чем требовалось. Увидел, как ее зрачки расширились. Улыбнулся. Страстная музыка заставляла бурлить кровь, каждую клеточку тела пронизывая возбуждением. Близость девушки пьянила, мысли путались. Поворот. Наклон. Удерживая малышку на руке, другой провел по ее телу, почти касаясь кончиками пальцев. Вновь мы закружили по залу. Услышал ее неровное дыхание.

– Страстная, женственная, – тихо прошептал я, – Пьяня-

щая...

Вновь прижал ее к себе спиной, едва ощутимо провел носом по ее шее. Ужасно хотелось прижаться губами к неровно бьющемуся пульсу... Рука скользнула на бедро. Разворот. Глаза в глаза. Карий омут сводил с ума. Кто кого соблазняет? С каждым аккордом музыка становилась стремительнее, выгоняя последние здравые мысли из головы. Оставались только инстинкты и желание быть с малышкой, касаться ее, ласкать, целовать...

– Не отпущу! – то ли себе, то ли ей прошептал я, прикасаясь губами к ее ушку. Почувствовал ее дрожь, пробежавшую по телу.

Танец близился к концу, стремительные звуки, ускоренный темп, страстные прикосновения. Больше всего желал остаться с Евникой сейчас наедине, у себя дома и без одежды. Выдох. Держись, Сеня! Ее дыхание опалило мою шею. Теперь моя очередь вздрагивать. В глазах плескались страсть и желание.

Если в первые мгновения, когда услышал музыку, у меня было намерение соблазнить малышку, то теперь я четко понял одно. Я капитулировал перед Евой, боготворя и поклоняясь ее соблазнительному телу. И это мы еще сексом не занимались! Господи, что же будет дальше?! Без слов, взглядом и движениями тела говорил ей «Ты будешь моей!». Девушка прикрыла глаза, спрятав их за длинными ресницами.

Прозвучали последние аккорды. Рваное дыхание с шумом

вырывается и груди. Руки все еще сжимают гибкое тело Евы. Мог бы поклясться, что между нами сверкали искры. Странно, как ресторан еще спалили.

Раздались аплодисменты. Я продолжал, не отрываясь, смотреть в глаза Еве. Понимал, что пора ее отпустить, но не было сил разжать пальцы.

– Отпускай, – тихо прошептала она. Кивнул. Секунда, и Евника уже выскользнула из моих объятий. Смотрел ей вслед, пока она выходила из зала, плечи расправлены, спина прямая. Уже сделал шаг в ее сторону. Нет, пока не время!

Евника

– Эй, алкоголик! – пропела я над ухом друга, – Подъем!

Олег поворочался на моем диване, и спрятал голову под одеяло.

– Олег, – не унималась я, – Хватит дрыхнуть! Уже двенадцать почти, ты просил тебя в полдень разбудить!

– Евка, – раздалось ворчание из-под одеяла, – Дай поспать, а?

– Ладно, – вздохнула я, – У тебя есть еще ровно сорок минут, потом мне нужно по делам.

– Евушка, золотце, – услышала голос парня, – Дай таблеточку от головы, болит, глаза не открываются!

– Бухать больше нужно! – огрызнулась я, но в аптечку полезла, – Не везет тебе, кончились.

– Злая ты, Евника Александровна, – вздохнул парень, – Была бы доброй, стогняла бы в аптеку!

– Я тебя сейчас по доброте душевной скалкой огрею! – предложила я, – Альтернативное средство лечения головных болей.

Олег выполз из своего укрытия, потянулся, схватился за свою бедовую голову.

– Иди в душ, – засмеялась я.

– Тшшш, – простонал парень, – Головка очень болит.

Взяв из шкафа полотенце, протянула Олегу.

– Иди уже, алканафт! – подтолкнула я его из комнаты. Пока Олег плескался в ванной, а бабушка готовила на кухне, убрала одеяла и подушки в шкаф. Услышала дверной звонок. И кто там в воскресенье к нам в гости пожаловал?

Запахнув халат плотнее, пошла открывать. На пороге стоял улыбающейся полубог Арсений с букетом цветов и конфетами. В который раз он приходит с ромашками, и как он вообще догадался, что я их люблю? События вчерашнего вечера и танец вновь стремительно пронеслись перед глазами. Так я еще ни с кем не танцевала. Кто бы мог подумать, что Сеня умеет ТАК танцевать?

Парень улыбался, привалившись к двери, и молчал.

– Привет, – решила первой нарушить молчание. Сколько прошло времени с момента нашего знакомства? А с каждым днем он становится для меня все дороже... Уже начинаю скучать, если придя домой после тренировок, не увижу

его сидящим на кухне с бабушкой...

– Доброе утро, солнышко, – глубокий голос с нотками хрипотцы. Сердце пропустило удар. Ну, почему он такой? Зачем я его встретила?

– Чего нужно? – нарочито грубо спросила я.

– Соскучился, – ответил парень, придвигаясь ближе ко мне. Почувствовала его руку на своей щеке.

– Евка! – услышала голос Олега за спиной, – Вещичек моих часом у тебя нет чистых?

Заметила, как Арсений напрягся. Улыбка сползла с его лица. Он посмотрел за мою спину, нахмурился. Я обернулась. Олег стоял в полотенце, обернутым вокруг бедер, а другим вытирал волосы. Из-за полотенца нас с Сеней он не видел.

В следующую секунду почувствовала, как меня приподняли сильные руки и вытащили в подъезд. Мелькнула мысль, хорошо, что тапочки обула.

Что-то пробормотав, Арсений впился в мой рот поцелуем. Язык властно раздвинул губы, проникая внутрь, лаская. Услышала его стон, руки подхватили меня под бедра, прижимая к возбужденному телу. Поняла, что мои руки гладят его по волосам, спине. Мгновение и ответила на поцелуй. Несмело провела языком по его нижней губе, вызвав очередной стон.

– Как ты могла танцевать со мной так страстно, и после этого быть с ним? – хрипло прошептал он, отрываясь от моих

губ. Не дав мне ответить, вновь завладел моим ртом, – Как ты можешь ТАК целовать меня и вновь вернуться к нему?

Вновь вопрос, на который мне не дали ответить. Руки ласкали, пробирались под тонкую ткань халата, сжимали, поглаживали. Приподняв меня еще выше, заставил закинуть ногу на его талию. Явственно ощутила его возбуждение.

– Ты будешь моей! – почти прорычал он в мои губы. Секунда, горячее дыхание опалило шею, плечо. Стон, уже и не знаю чей. Хотелось прижать его ближе к себе, раствориться, ни о чем не думать.

Услышала щелчок открываемой двери. Арсений поставил меня в коридор квартиры, вручил коробку конфет, перешагнул через разбросанные на полу цветы и, не оглядываясь, ушел.

Закрыв дверь, привалилась к ней спиной, прижимая конфеты к груди. Села на пол, подтянув колени и уткнувшись в них лбом. Что же мне делать теперь?

Почувствовала теплую ладонь на голове. Услышала тихий вздох. Олег сел около меня.

– Что случилось? – тихо спросил он.

– Ничего, – ответила я, чувствуя, как на глазах появляются слезы.

– Арсений приходил, – спокойно сказал Олег. Промолчала.

– Ева, точно все в порядке? – не унимался друг.

– Я разберусь, – сказала я, и, встав с пола, пошла в ванную

КОМНАТУ.

Глава 3

Зарина

Ночь. Темный переулок, тускло освещаемый только светом полной луны. Едва слышны звуки веселящейся толпы. Кто-то кричит, кто-то смеется. Чувствую нежные руки на своей спине. Обернулась. Клим смотрит на меня, улыбается, что-то говорит. Не слышу. Прошу повторить. Он хмурится, смотрит куда-то за мое плечо. Одной рукой прижимает меня к своей груди, прикрывая голову. Резкое движение руки, и пистолет в его ладони. Развернувшись в пол-оборота, закрывает меня собой. Рука вытянута. Одним движением пальца снимает пистолет с предохранителя. Я зажмурилась, ожидая выстрела. Тишина. Все кругом стихло, даже смех и крики. Почувствовала, как Клим дернулся. Мои руки, крепко обнимавшие его за спину и талию, оросились тягучей, горячей, липкой жидкостью. С ужасом понимаю, что это кровь. Его кровь. Поднимаю свое лицо к нему. Вглядываюсь в глаза. Слышу стук упавшего на асфальт пистолета. Клим неестественно наклонившись, заваливается на землю. Стараюсь подержать его, но сил не хватает. Падаю на колени. Судорожно глажу его лицо ладонями.

– Прости, – одними губами шепчет он. Целую его губы, стараясь передать частицу тепла.

– Нет! – кричу, видя, как его глаза тускнеют, и жизнь медленно покидает его тело, – Не умирай!

– Нет! – еще громче кричу, хватаясь за его ладони, лицо. Обхватив голову руками, прижимаю к своей груди, – Не уходи!

Сквозь туман услышала, как дверь со стуком открылась и хлопнула о стену. На пороге возник Клим, глаза бешенные, в руке пистолет, волосы взъерошенные.

Всхлипнула, не удержалась, начала рыдать.

– Зарина? – хрипло сказал он, подходя к моей кровати. Почувствовала, как прогнулся матрас под его телом, – Опять мама?

Было страшно открыть глаза и увидеть на его лице жалость к себе. Пусть думает, что снится смерть мамы. Так легче.

– Никто тебя не обидит, – услышал его тихий голос еще ближе. Не смогла удержать свои руки, не сейчас, когда сон был настолько реальным. Приподнявшись в постели, крепко прижалась к нему, спрятала лицо между его шеей и плечом. Слезы продолжали катиться из глаз, пропитывая ткань его футболки.

Начала успокаиваться только когда ощутила его руки на своей спине, затылке. Клим осторожно поглаживал меня, стараясь успокоить. Суровый, неприступный, и такой родной

и любимый.

– Мама мне всегда пела, когда снились кошмары, – тихо прошептала я. В следующую секунду подумала, что я вновь сплю. Клим тихо, едва слышно, начал петь какую-то песню. Только на припеве, разобрала слова.

– Ужасный акцент, – прошептала я, улыбаясь. Слезы высохли, но отпускать Клина из объятий я не хотела.

– Знаю, – усмехнулся он. Клим прижался своей щекой к моим волосам, руки продолжали медленно поглаживать по спине.

– Побудь со мной еще немножко, – тихо попросила, когда парень пошевелился.

Несколько секунд Клим молчал, руки замерли на моей талии. Услышала вздох. Ладони вновь начали поглаживать спину.

– Ладно, – тихий шепот, – Только шея совсем затекла.

Отстранившись от парня, и стараясь не смотреть в его глаза, потянула на подушки. Заставила лечь на спину, сама устроилась рядом, свернувшись калачиком. Через мгновение сильная ладонь скользнула по моей спине, пистолет с тихим стуком опустился на тумбочку у кровати.

– Хорошо, что не нож, – прошептала я, – Боюсь я их после...

– Я знаю, – перебил меня Клим, – Знаю.

Вспомнила, что раньше помимо пистолета Клим всегда носил с собой армейский нож. Теперь же его с ним не было.

Странно.

Поворочавшись, улеглась удобнее. Решила обнаглеть и положила голову ему на грудь, а рукой обняла за талию. Несколько секунд ждала, что он оттолкнет меня. Нет. Он все также продолжал поглаживать меня одной рукой по спине, а вторую положил на мою ладошку, лежащую на его талии. Уже засыпая, почувствовала, как Клим провел кончиками пальцев по моему лицу, задержался на губах.

– Жаным¹, – тихий едва различимый шепот. Сердце на миг замерло, и начало биться в два раза быстрее. Дурак! Думал, я не услышу? С радостной улыбкой на губах провалилась в сон. О том, чтобы лежать с ним в одной постели, еще вчера я и думать не смела. Что уж говорить о ласковом слове?

Вынырнула из царства Морфея, когда за окном солнце только начало подниматься, первые робкие лучи осветили горизонт. Повернула голову к Климу. Не ушел. Остался. Во сне он выглядел намного младше, складки вокруг глаз разгладились. Ему и не дашь тридцати семи, максимум тридцать.

Подложив ладонь под голову, наблюдала за его лицом. Когда еще он окажется так близко от меня? Другой рукой смахнула прядку волос, упавшую на лоб. Клим не пошевелился, продолжая все также безмятежно спать. Придвинулась бли-

¹ Душа моя

же. Клим, перевернувшись на бок, лицом ко мне, что-то промычал. Увидела, как он, похлопав ладонью по постели, нагнулся на мою руку. Сжал, притянул к себе, поцеловал и подложил под свою щеку. Вновь равномерно задышал, засыпая. Улыбнулась, видел бы ты сейчас себя, испугался бы и убежал. Несколько минут лежала, любуясь его лицом, пока ладонь не затекла. Осторожно вытащила ее из его хватки. Клим что-то невнятно проворчал. Готова была поклясться, что «моя».

– Твоя, – тихо с улыбкой прошептала я. Придвинулась еще ближе, почти касаясь его лица. Рисковать? Да.

Сделав глубокий вдох, прикоснулась губами к его губам. Нежный поцелуй, в который вложила все те чувства, которые испытывала к нему. Почувствовала, как его губы шевельнулись в ответ, открываясь мне навстречу. Поцелуй становился все глубже, теперь он целовал меня, а я поддавалась. Воздуха не хватало, но я бы ни за что не прервала поцелуй, желанный, долгожданный.

Момент окончательного пробуждения Клим я четко распознала. Его губы замерли. Парень едва заметно отстранился. Открыла глаза. В его взгляде желание, нежность, недоумение, растерянность... столько чувств, которые абсолютно не вязались с его славой бандита.

Приподнявшись на руках, отодвинулся на край кровати. Не моргая и не отрывая взгляда от меня, встал и, не говоря ни слова, отошел к двери. Опять убегаешь? Беги.

Дверь осторожно закрылась с тихим щелчком. Спрятав лицо в подушку, рассмеялась. Какое чудесное утро! Хотелось танцевать и прыгать от счастья. Увидела пистолет на тумбочке. Вот это я выбила парня из колеи, он с пистолетом ни на секунду не расстается, а тут без него убежал.

Встав с кровати, поправила волосы. Ну не идти же мне к нему с торчащим ежиком на голове вместо волос? Поправила короткую сорочку. Прозраченькая, едва прикрывала попку. То, что нужно!

Прихватив пистолет, вышла из спальни. Прошла по коридору, остановившись около двери в спальню Клим, замерла. Вздохнула. Расправила плечи. Стерла радостную улыбку с лица. Без стука открыла дверь. Шагнула в комнату. Клим стоял у окна, опираясь одной рукой о раму, вторая лежала на бедре. Повернул голову в мою сторону. Зеленые глаза серьезно смотрели на меня.

Продефилировала к кровати, наклонившись, положила пистолет на прикроватную тумбочку. Медленно выпрямилась. Чувствовала его взгляд на себе. Подошла к двери. Уже взявшись за ручку, обернулась. Клим смотрел на меня, не меняя позы.

– Спасибо, – тихо сказала я, улыбнулась. В ответ он только кивнул.

Клим

– Закиров в городе, – тихий, серьезный голос сидящего напротив человека. Пристально посмотрел собеседнику в глаза, проверяя, верно ли я расслышал. Не было причин ставить под сомнения слова Сергея.

– Что будем делать? – вновь спокойный голос.

– Удвою охрану, – сказал я, поднимаясь из-за стола.

– Зарине скажешь? – вновь прямой вопрос.

– Пока нет, – не раздумывая, ответил я. Сергей кивнул, соглашаясь. Мы вместе вышли из моего ресторана. С Сергеем дружим уже лет пятнадцать, это единственный человек, который знает обо мне все, не только по долгу службы, но и по причине нашей с ним дружбы. Из-за которой не один раз получал выговор от начальства, его понижали несколько раз, но Воеводин – парень упертый, со службы не уходил, и общаться со мной не переставал.

– Лара просила узнать, когда ждать тебя в гости, – у входа в ресторан спросил Сергей.

– А может лучше вы ко мне? – предложил я. Сергей кивнул, вынул сигареты, закурил.

– Так что с Закировым? – спросил Сергей, выбрасывая недокуренную сигарету.

– Полковнику СБ это точно нужно знать? – насмешливо поинтересовался я.

– Нет, – серьезно ответил друг, – А вот другу бандитского авторитета не помешало бы.

– До Заринки он доберется через мой труп, – холодно отозвался я, – А я живучий.

– Думаю, он не настолько глуп, чтобы соваться к тебе на нашей территории, – предположил Сергей.

– На моей, – поправил я друга, – Не лезь в это, у тебя семья.

– Моя семья – это Ларка и ты, – хлопнул меня друг по плечу. Благодарно кивнул, – В субботу жди в гости. Пусть Михаил что-нибудь вкусное приготовит.

– У него все вкусно, – сказал я, доставая телефон из кармана и набирая номер Зарины. Не берет трубку. Судя по времени, у нее еще занятия в университете.

– Езжай к ней, – тихо сказал Сергей, – И привет передай.

Пожав руку другу, сел в машину. Что-то я стал чересчур нервным. А может быть, и вправду уже старею?

– Вадим, в универ! – коротко сказал я, продолжая дозволиваться Зарине. Она все также не брала телефон. Около здания ВУЗа вышел из машины, приказав Вадиму осмотреться на всякий случай. Когда уже подходил к крыльцу университета, Зарина, наконец, ответила на мой звонок.

– Что случилось? У меня пара! – тихо сказала она. Выдохнул, почувствовав облегчение от того, что слышу ее голос.

– Я у входа, – просто сказал я. Зарина сбросила вызов. Через несколько минут увидел ее обеспокоенное лицо. Едва

заметно улыбнулся.

– Что случилось? – спросила она, подходя ближе.

– Все хорошо, – ответил я, кивая в сторону машины, –
Поехали.

– Куда? – удивилась она.

– Домой, – спокойно ответил я, взял ее за руку и повел к машине. Она не врывала руку, послушно шла за мной. Усадил Зарину в машину, сам сел рядом.

– Клим? – через несколько минут услышал ее голос, – Что случилось?

– Ничего, все хорошо, – невозмутимо ответил я.

– Не верю! – уже громче сказала Зарина, – Ты сам приезжаешь ко мне, срываешь с занятий, увозишь домой.

Зарина замолчала, я, отвернувшись, смотрел в окно, прикидывая план действий. Нужно объявить сбор, Закиров не простая шпана, которую можно припугнуть.

Чувствовал внимательный, изучающий взгляд Зарины на себе.

– Кто-то приехал? – издали начала допрос она. Всегда удивлялся ее сообразительности. Продолжал молчать, вглядываясь в улицы города за окном.

– Это он? Я права? – уже тише, почти шепотом. Резко повернув голову, посмотрел на нее. Испуг и страх в глазах, как у загнанного и раненого зверька, пытающегося убежать от хищника.

Протянув руку, накрыл ее ладонь, сжал пальцы.

– Все будет хорошо, – пообещал я. Зарина подтянула колени к груди, спрятала в них лицо. Не позволю я никому пугать мою девочку!

Вздыхнул, обнял ее за плечи, притянул к себе. Она подняла свое лицо ко мне, в глазах стояли слезы.

– Все будет хорошо! – твердо сказал я, выделяя каждое слово. Она кивнула.

По пути домой обзвонил своих парней, требуя срочного сбора. Когда Вадим, открыв ворота с пульта, парковал машину во дворе, большинство ребят уже прибыли. Вопросительно посмотрел на Илью, брата Вадима, занимавшего должность начальника моей охраны.

– Упакованы, – кивнул он. Услышал звук подъезжающих машин к воротам.

– Все в сборе, – через минуту сообщил Илья.

Кивнул, взяв Зарину за руку, пошел в дом. Заметил, что она, все еще не поднимая головы, безвольно шла следом. Не нравилась мне ее покорность. Бунтарские искорки в глазах совсем погасли.

Войдя в кабинет, усадил ее в свое кресло. Присел на корточки около девочки. Вздыхнул. Обхватив руками ее лицо, приподнял, заставляя смотреть в глаза. Совсем маленькая, испуганная.

– Все будет хорошо! – вновь повторил я, – Ничего не бойся, поняла?

Убрал свои ладони от ее лица, встал на ноги. Зарина, под-

тянув колени к груди, обхватила их руками. Позвал Михаила, попросил чаю и что-нибудь перекусить для Зарины.

Через пятнадцать минут, Миша вернулся в кабинет с подносом.

– Мог бы и попросить кого-нибудь, – сказал я, заметив, что старику неудобно нести тяжелый поднос.

– За принцессой я и сам поухаживаю, – одернул меня Михаил, и, посмотрев в мою сторону, тихо, так чтобы не слышала Зарина, проворчал, – Не то, что некоторые.

– Уволю, – пригрозил я.

– Сам уйду! – воинственно ответил старик.

– Совсем распоясались, – вздохнул я. Взял телефон в руки. Пора решать проблему с Закировым.

Через час установил за ним наблюдение, мои люди сообщали мне о его передвижениях каждые пятнадцать минут.

В кабинет постучали.

– Можно, – сказал я. Миша и Зарина пили чай, старичок что-то рассказывал девушке. Заметил, что она немного расслабилась.

Вошел Илья, сообщил, что ребята ждут распоряжений.

– Как только он или его люди сунутся в мой район... – начал я. Илья кивнул. Всем все понятно.

Еще через час Михаил поднялся с дивана.

– Пойду ужин готовить, – громко сказал он, погладил руку Зарины и подошел ко мне. Я стоял у окна. Старичок тихо шепнул, – Чай на травах, она скоро уснет.

Благодарно улыбнулся. Да, сон ей сейчас не помешает. Даст Бог, когда она проснется, все уже закончится.

– Хитрый лис, – услышал тихо ворчание девушки, – «Выпей чаек, силы предает!», – скопировала она голос Михаила, и, вздохнув, положила голову на подлокотник.

– Клиент готов, – прошептал Михаил.

Старичок ушел, прихватив пустые чашки и поднос. Я подошел ближе к девушке. Присел около нее, всматриваясь в черты лица. Рукой убрал упавшую на глаза челку. Девушка размеренно дышала, черные ресницы, подрагивая, опустились. Уснула. Несколько секунд слушал ее тихое дыхание. Вздохнул. Отнести в спальню? Или переложить на диван? В любом случае, в кресле спать неудобно, проверено на собственном опыте. Представил, что ей станет страшно проснуться в одиночестве. Подхватив девочку на руки, осторожно уложил на диван, укрыл пледом.

Постояв еще немного, легонько поцеловал ее в губы. Все равно спит, и ничего не узнает.

Решил выйти к ребятам во двор. Парни уже заняли указанные Ильей позиции.

Вернулся к себе, позвонил Ростиславу и Аристарху, попросил их увезти жен из города на пару дней.

– Так мне будет спокойнее, – пояснил я в ответ на их вопросы. Арсений предпочел приехать ко мне, чем покидать город, обещал явиться в течение часа.

К вечеру, когда брат уже был у меня, мы сидели в кабине-

те, а Зарина все еще спала на диване, вошел Вадим в руках с коробкой.

– Только что доставили, – сказал он, следом показался Илья, – На взрывчатку проверили, чисто.

Коробка была простой картонной, заклеенной скотчем. Внутри зазвонил телефон. Вадим, быстро вскрыв упаковку, достал сотовый.

– Мать твою! – выругался Илья, рассматривая содержимое коробки. Посмотрев на меня, Вадим ответил на вызов, протянул трубку мне.

– Да, – сказал я, поднося трубку к уху.

– Клим, я так понимаю? – услышал знакомый голос Закирова. – Подарок мой получил? Это то, что осталось от твоего человека, крутившегося около меня. Так будет с каждым, вставшим на моем пути к этой сучке.

Я молчал, слушая ненавистный голос и чувствуя, как начинаю звереть. С силой сжал телефон в руке, взгляд остановился на фигурке, свернувшейся в комочек на диване.

– Ее ты не получишь! – с угрозой сказал я.

– Получу, так же как и ее мать – шлюху! – мерзкий смех резанул слух, – И закончу, то, что ты мне помешал сделать! Зарежу ее, как барана. А тебе отправлю ее голову в коробке, на память.

– Убью! – прорычал я с угрозой.

– Щенок! – услышал холодный ответ, – Через час пришло вторую посылку.

В трубке раздались гудки. Швырнул телефон в стену. Аппарат разлетелся на мелкие куски. Заметил, как Зарина вздрогнув, села на диване. Блин, испугал малышку!

– Что будем делать? – спросил Илья.

– Ответим, – уверенно сказал я, – Своих людей я резать не позволю.

Парни кивнули, вышли из кабинета. Сеня присел около Зарины, она переводила взгляд с коробки на меня.

– Что там? – тихо спросила она. Быстро посмотрел на Сеню, кивнул в сторону двери. Брат, встав с дивана, прихватил коробку и вынес из комнаты.

– Ничего, – тихо сказал я.

Зарина проследила взглядом за каплями крови, падающими на ковер с коробки. Увидел испуг и страх в ее глазах. Кто вообще догадался принести посылку сюда? Прибыю!

– Я пойду, перекушу и в душ схожу, – услышал ее тихий шепот.

– Конечно, – согласился я, радуясь, что Зарины не будет при обсуждении плана мести Закирову.

Девушка вышла из кабинета. На пороге обернулась, несколько долгих секунд смотрела мне в глаза. Робко и грустно улыбнулась. И не сказав ни слова, прикрыла за собой дверь.

Вернулся Арсений с Вадимом.

– Кровь уберите! – рявкнул я.

Поручил Илье подготовить такой же «подарок» для гос-

подина Закирова Ризвана. Илья, хмуро кивнув, вышел. Посмотрел на часы, что-то Заринки долго нет. С Михаилом заболталась? Он всегда мог ее рассмешить, может быть, и сейчас смеются на кухне. Сам своим мыслям не поверил, решил сходить к Мишке.

Старичок колдовал у плиты в гордом одиночестве.

– Зарина давно ушла? – с опаской спросил я, смутное чувство тревоги закралось в мозг.

– В последний раз ее видел в кабинете, – обернулся ко мне Михаил.

Сорвался с места, побежал в ее комнату.

– Будь там! – тихо говорил я, взбегая по лестнице наверх. Подлетев к двери комнаты Зарины, пнул ее ногой, на стук времени не было. Хотел увидеть девочку в безопасности.

В комнате было тихо, вещи не тронуты, ванная дверь открыта. Зарины не было.

– В гараж! – заорал я со второго этажа. Сбежал вниз, парни уже открывали дверь, ведущую из дома в гараж. Дом с Арсением мы проектировали сами, я полностью положился на талант и вкус брата. Только потребовал спроектировать потайной ход, ведущий из гаража на улицу, о котором знали только родственники, Вадим, Михаил и Илья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.